

Н.Е. ДОБРЫНИНА,
Российская государственная библиотека

Четырнадцатилетние книгочен

— Это сколько же времени нужно, чтоб такую толстую книгу прочитать! Мне лучше по Интернету распечатку короткую по ней получить, и я буду ее знать! Классики так длинно пишут, так подробно все... Зачем?

Четырнадцатилетняя Аня и ее друзья уверены, что «классика» — это безнадежное, старое и скучное. Не могут они терять быстротекущую свою жизнь на то, что «никогда не вернется».

— Вот ты читала, бабушка, мне вслух «Евгения Онегина», а мне только Татьянино письмо понравилось, а остальное, ну, я слушала, чтоб тебя не огорчать...

— А как ты думаешь, — спрашиваю, — почему письмо Татьяны тебе понравилось?

Улыбается, пожимает плечами.

— Да потому, что ты уже девочка большая и чувствуешь, что скоро тебе, возможно, придется пережить похожее. Вот классики и пишут о том, что всегда волнует человека, когда в силу его биологической природы, а когда — в силу божественной. Только понимать и сочувствовать книге возможно, если у тебя накапливается жизненный опыт. А классика потому и классика, что раскрывается тебе по-разному и все глубже и глубже. И это зависит от возраста и состояния твоей души, когда ты книгу читаешь. Мы «Евгения Онегина» «проходили» в VIII классе и повторяли вслед за В. Г. Белинским, что это «энциклопедия русской жизни». А «дошло» это до меня, когда я уже стала взрослой и смогла восхититься, как это Пушкин сумел так проникновенно обрисовать быт, нравы, характеры, устремления, уровень культуры своих современников, особенности русской природы, ее связь с человеком!.. А когда недавно читала тебе «Евгения Онегина», откровением стало пушкинское слово, удивительно искреннее во всех главах, точное и ... современное. Писатели-классики через свое видение мира, через «магический кристалл» пропускают все то, что составляет художественное произведение: слой

фактов, идейный слой, образы людей и их поступки, наконец, сами «строительные кирпичики» текста-слова. Видишь, какой замечательный «слоеный пирог». А что же ты получаешь, если вместо грандиозной «Войны и мира» берешь в руки 20-страничный дайджест? Бледный, скороговоркой отраженный, далеко не полный слой фактов! Это иллюзия знания классики. Без умения погружаться в текст, не торопясь, «переключать кнопки» внимания, ты не почувствуешь, что вот непосредственно перед твоими глазами картинка нет, и не звучит она, а ты ее видишь и слышишь сквозь слова книги, радуешься и горюешь, веришь автору или споришь с ним! Ведь это так увлекательно, так интересно! А ты говоришь, зачем толстые классические книги читать? Кстати, вдумчивое погружение нужно при чтении любых текстов, не только романов-эпопей.

— Ну, бабушка, рассказы-то классические мы в школе изучали! «Му-му», например. Хочешь, я тебе смешной анекдот про Му-му расскажу?

— Вот, вот, анекдот этот я знаю! Он остроумный, но придуман на основе одного, заключительного, факта в рассказе, да и поданного по законам жанра анекдота, хотя сам факт-то трагический у Тургенева. А сколько еще всего другого, замечательного в этом рассказе! Неужели вы, юные, будете «знать» «Му-му» только по анекдоту?!

Молчат участники нашего «круглого стола».

Потом разговор возникает снова.

— А вообще-то, бабушка, нам классика не нравится не потому, что книги толстые. Мы толстые читаем. Я ведь всего «Гарри Поттера» прочла, все тома, и нашу «Таню Гроттер» Д. Емеца — тоже. А помнишь, ты мне с книжной ярмарки рекламку «Артемиса Фаула» принесла, Йона Колфера? И от этой серии не могу оторваться, хотя в каждой книге по 500-600 страниц! Так что не в толщине дело!

Ребята подхватили Анины восторги.

Да, видимо, не в толщине... Пухлые «Гарри Поттеры» и «Тани Гроттеры» читаются взахлеб. Почему же?

— Чем все эти книжки интересны? — спрашиваю своих юных собеседников.

Отвечают сразу, дружно:

— Там фантазии и страшное!

— А то, что в этих книжках так много злого, вас не отпугивает?

— Да нет же! Там ведь со злом борются!

Добро-зло, правда-ложь, милосердие-жестокость... Извечные альтернативы, распознавать которые мы учимся сами и учим своих детей. И в разные эпохи, в разных местах Земли раскрываются эти альтернативы по-разному.

Сегодня, когда зримы плоды нового типа культуры, но прежняя не сдает позиций и верна свой шкале ценностей, научить подростка распознавать эти альтернативы очень сложно.

Если вдуматься, все эти ужастики, которые нравятся детям, — совсем не фантазии, а наша жесткая жизнь. И зло в наряде лихой героини, и демонизм, и магии, и летающие шары, вызывающие огонь и взрывы, — это все наши реалии. Дети тоже вовлечены в информацию о гигантских успехах науки, а также в оккультизм, экстрасенсорику, тайны НЛО. Так что «фантазии и страшное» воспринимаются ими почти как возможными участниками событий, как нами воспринимались в юности книги социалистического реализма.

Сидим, узким кружком обсуждаем с ребятами эти жгучие проблемы... Мне казалось это важным, потому что 14 лет психологи и педагоги считают возрастом, переходным от детства к юности, и чтение, будучи четким барометром, реагирующим на важные жизненные изменения, тоже характеризует эту переходность.

— Бабушка, — вдруг загорелась Аня, — а хочешь, я тебе сочинение напишу про книжки, которые люблю?

Я обрадовалась. И вскоре получила листок, содержание которого привожу без каких-либо купюр и поправок. Сочинение Анино называется «Мой взгляд на фэнтези».

«Как много книг! А ведь все книги разные: интересные, не очень интересные, добрые, злые, поучительные... Но главное различие книг —

жанры, в которых они написаны: детективы, фантастика, романы, приключения и, конечно же, фэнтези. Этот жанр я особенно люблю и уважаю. Читая книгу типа фэнтези, обязательно окунаешься в атмосферу действия и даже начинаешь чувствовать себя чем-то неотъемлемо важным в самом центре событий. Наверно, потому такой жанр и назвали «фэнтези», так как большинство наших фантазий рождается именно здесь, на страницах «волшебных» книг.

С детства я читала много книг различных жанров, там были и путешествия, и детективы, и фантастика, и любовные романы, и ужастики, но для меня нет ничего лучше книг фэнтези Йона Колфера, Кристофера Сташефа, Филиппа Пулмана, Кайя Майера. Но чтобы полностью почувствовать язык автора, советую читать наших авторов, Дмитрия Емца, например. Большинство из них пишут книги, ориентируясь на

детей моего возраста, но, несмотря на это, книги с большим удовольствием читают и взрослые люди. Может, это потому, что книги дают им возможность почувствовать себя снова детьми, а моим сверстникам и мне ощутить волшебство и загадочность окружающего нас мира.

Часто мне бывает грустно, мир кажется серым и скучным, а жизнь однообразной, тогда я беру книжку, скажем, Джоанны Ролинг, и мир приобретает яркие краски, становится веселее, а я ожидаю, что вот-вот распахнется дверь, и ко мне в комнату войдет Хагрид и заберет меня в Хогвартс...

Кому не хотелось мечтать в детстве? А я, как никак, еще не выросла! Но ведь хочется, чтобы и интересно было, и читалось легко, тут еще раз нужно отдать должное нашим писателям, особенно Емцу. Не искореженные переводом

произведения этих писателей хранят все тонкости речевых оборотов, иронию и другие моменты, теряющие свое обаяние даже при хорошем переводе».

Ну, что же? Вполне подходящее сочинение. Прочитав его, я подумала, а какие книжные потребности были у четырнадцатилетних в прежние времена? В моем распоряжении оказались очень интересные документы и факты.

А.С. Пушкин в стихотворении «Городок» (1815) говорит о тех авторах, которых он читал в лицее. Это Вольтер, Вергилий, Гомер, Гораций, Лафонтен, Мольер, Расин, Руссо. Подобный список характеризует чтение подростка из элитарных читательских кругов. В чтении иных социальных слоев присутствовала иностранная литература совсем другого качества. В массе циркулирующих в России изданий немало было таких, которые сродни современным «ужастикам».

В исследовании В.Э.Вацууро, опубликованном в сборнике «Чтение в дореволюционной России» (М., 1995), приведен любопытный список так называемых «готических романов», которые были широко популярны в начале XIX века. Их названия говорят сами за себя: «Полночный колокол, или Таинство Когенбургского замка»; А. Радклиф «Лес, или Сен-Клерское аббатство»; ее же «Гробница», «Таинства Удольфские», «Разбойники в подземелье Кутанского замка»; А. Маккензи «Братоубийца, или Таинство Дюссельдорфа».

Однако читалась и отечественная литература. В 1809 г. вышла первая книжка басен И.А. Крылова. Вслед за ней — еще 8 книг, объединяющих в общей сложности 200 басен. Любознательность, любовь к природе будили в юном читателе «Русские сказки дедушки Иринаея» В.Ф. Одоевского.

Издавалась познавательная детская литература. Так, в 1814 г. М.И. Теребенев опубликовал азбуку с патриотическими стихами — «Подарок русским детям на память об Отечественной войне 1812 г.» Большой интерес в подростковой читательской аудитории вызывала «История России в рассказах для детей» А.О. Ишимовой.

«Перешагиваю» через столетие. Периодом мной дневники Аниного прадеда — моего отца. Ему 14 лет в 1918 г. Что же

он читает летом, в Подмосковье, далеко от фронтов Гражданской войны?

Вот перечень тех авторов, чьи произведения он читал на каникулах: Пушкин, Л. Толстой, Григорьевич, Короленко, Гарин-Михайловский, Мамин-Сибиряк, Чехов, Горький, Надсон, Тургенев, Ибсен, Метерлинк, Уайльд. А той же осенью увлекся историей, астрономией, авиацией. Прочитав книжку П. Егорова «История воздухоплавания», поразился, что в 1678 г. французский слесарь изобрел крылья и перелетел через реку. Упоминает в дневнике книгу Р. Бекэра «Телеграф без проволок», которую оценивает скептически: «Ничего нового не узнал».

Узнавать, узнавать! Это была жгучая потребность моего отца. Он пишет: «Какая отрада — познавать окружающую жизнь, людей и самого себя!»

Конечно, интересно и поучительно рассмотреть личностный портрет юного книголюбца, зачарованного чтением. Но и коллективный портрет читателей-подростков далеких теперь уже времен тоже заслуживает внимания.

В первое послеоктябрьское десятилетие активно проводились социологические и социально-психологические исследования чтения подрастающего поколения в новом государстве под его бдительным оком. Материалы таких исследований, организованных в 1925 и 1926 гг. Отделом детского чтения Института методов внешкольной работы, обобщены в книге П.А. Рубцовой «Что читают дети» (1928).

Эти материалы собирались в школах, библиотеках, детских домах, ночлежках. Было охвачено много городов и поселков в самых разных регионах страны: от Москвы до Ташкента. Социальный статус семей, из которых происходили опрошенные, отражали в целом структуру населения Советской России: 39,6% детей были из семей рабочих; 36,2% — служащих; 9,6% представляли крестьянские семьи; 4,7% — семьи мелких торговцев; 3,1% относились к беспризорникам; на остальные 6,8% приходились ребята из семей священнослужителей, кустарей и некоторых других, сравнительно мелких социальных групп.

Читательские характеристики рассматривались исследователями по многим параметрам и прежде всего — по полу и возрасту, от 7 до 14 лет. В каждой возрастной группе опрашивались 1000 человек — 500 мальчиков и 500 девочек. Вычленив пристрастия 14-летних книголюбцев было легко.

Если обратиться к самым популярным в их тогдашнем спросе темам, то процентные соотношения между мальчиками и девочками, инте-

ресующимися данными темами, будут выглядеть следующим образом:

	мальчики	девочки
Приключения	26,1%	12%
Книжки о революции	14,8%	1,2%
Литература по технике	14,4%	5,3%
О быте	14,4%	35,1%
		(«Бытовой» роман в спросе у 50%)
Сказки	4,2%	2,2%
Книжки о животных	1%	1%

Самыми спрашиваемыми авторами у ребят 14 лет оказались Жюль Верн, Т.Майн Рид, Ф.Купер, М.Твен, Г. Бичер-Стоу, Г.Мало. Как видим, вся зарубежная классика, вошедшая в подростковое и юношеское чтение в России задолго до Октября. «Беспризорные мальчики, — замечает вместе с тем П.Рубцова, — требуют сказки пострашнее» (с 59).

А что же из новой послереволюционной литературы читали 14-летние в 1920-х гг.? В списке писательских имен — Минаев, Замойский, Литвинов, Кожевников, Богданов. В этом перечне через несколько десятилетий снова возник только Н.Богданов, чей роман «Первая девушка» был «реабилитирован» в хрущевскую оттепель и переиздан в 1958 г. Я тогда читала этот роман, но более молодым моим коллегам сегодня он не известен.

Взглянем теперь на картину чтения читателей, которым было 14 лет в 1970 году. Исследования Государственной библиотеки им. В.И.Ленина (ныне РГБ) «Книга и чтение в жизни небольших городов» позволит нам это сделать.

Работа проходила в 24 небольших городах Российской Федерации. Из 1500 изучавшихся детей подростки 14 лет составили 12%, или 180 человек.

Их познавательные запросы группировались вокруг двух проблемно-тематических комплексов: этические вопросы (справедливость, дружба, любовь) и космос, астрономия.

В отличие от ребят середины 1920-х гг., эти подростки могли пользоваться аудиовизуальными средствами информации. Но огромные возможности радио и телевизора — каналов, которые в 1960—1970-е гг. предоставляли юным широкий спектр познавательных передач, — использовались этой возрастной группой слабо. Первые места среди радио- и телепередач, предпочитаемых 14-летними, заняли музыкально-развлекательные для взрослых, типа «Кабачка «13 стульев» и «Вы нам писали». Такие передачи собирали от 77 до 84% «голов», в то время как «Малая телевизионная эн-

циклопедия» или «Моя любимая книжка» (передача на радио) — всего 30-40%.

Из художественной литературы читалась в основном русская советская (97%). Зарубежная классика, столь значимая для подростков в 1920-е гг., с существенным разрывом отступила на второй план (67%). Такая переориентировка объясняется прежде всего тем, что ко времени исследования «Книга и чтение в жизни небольших городов» детская и подростковая литература превратилась в нашей стране в мощный поток. Литературно-художественные интересы 14-летних затрагивали много тем, но более всего тему Великой Отечественной войны, что было характерным как для мальчиков, так и для девочек. Однако и в реальном, и в желаемом чтении у мальчиков второе и третье места занимали приключенческие и детективные книги, у девочек — книги о жизни детей и о жизни взрослых (то, что в книге П.Рубцовой шло под рубрикой «О быте»).

Исследование «Книга и чтение в жизни небольших городов» зафиксировало сравнительно низкий процент 14-летних, интересующихся научной фантастикой: 23% — среди мальчиков и 16% — среди девочек.

«Почему же в чтении подростков фантастика занимает такое малое место?» — задались вопросом авторы работы. Одна из основных причин, по их мнению, — слабая осведомленность о книгах этого жанра в небольших городах. Ребята знают произведения А.Беляева, А.Толстого, «но книги современных писателей-фантастов до них не доходят». Для обсуждения в классах исследователями давалась книга Г.Мартынова «Каллисто». Она воспринималась подростками как новая, хотя была издана в 1957 г.

Изучение восприятия литературы 14-летними ребятами, возраст которых считается уже переходным к юношескому, привело участников исследования РГБ к выводу о том, что в качественном отношении подростки этой возрастной группы не превосходят как читатели детей 12—13 лет. Происходит даже сужение диапазона критериев оценок книги, наблюдается шаблон и однотипность суждений о прочитанном. Общий вывод исследователей тревожен: «Нет почти никакого роста, развития читательской культуры подростков по сравнению с младшими школьниками».

А каким вырисовывался портрет 14-летних читателей спустя еще 20 лет, в начале 1990-х годов?

Последнее масштабное исследование в

СССР — «Состояние и тенденции развития чтения детей и подростков» (1988–1992). Оно также проводилось социологами Российской государственной библиотеки и, по сути дела, охватывало всю страну, все возрастные категории юных читателей, начиная с дошкольников пяти лет. Подросткам 14-лет, стоящим на пороге читательской взрослости, было уделено особое внимание.

Исследование отразило сравнительно высокий процент читающей публики среди этой категории читателей: 83% мальчиков и 91% девочек. Это те, в реальном чтении которых была какая-либо книга. Но странно, что их оказалось не 100%! Ведь, казалось бы, к текстам для школьных занятий ребята должны обращаться ежедневно... В прежние годы даже не было сомнений, что учащиеся — стопроцентные каждодневные читатели. А в материалах исследования, о котором идет речь, встречались такие высказывания подростков: «Не буду читать книги и не буду делать уроки», или: «Я вообще не читаю книг!»

Социологи РГБ проследили динамику читательских характеристик 14-летних сравнительно с данными исследования «Книга и чтение в жизни небольших городов».

Спустя 20 лет из чтения данной категории почти исчезли книги о войне, о революции, пионерах и комсомольцах-героях («читаю книги, которые не со стороны политики»; «выбираю смотря какие, только без политики»). Исчезли произведения детского репертуара, типа повести В.Осеевой «Динка», «Девочка и птицелет» В.Киселева, «Республика Шкид» Г.Белых и Л.Пантелеева. Про «Старую крепость» В.Беляева — книгу, которой зачитывались предыдущие поколения, находим такие слова в анкете: «Не понравилась. Читаешь, читаешь, и никак не кончается».

Еще более резкими стали различия в направленности чтения мальчиков и девочек. У мальчиков на первом месте была научная фантастика, у девочек — романы «из взрослой жизни» («Унесенные ветром» М.Митчелл, «Поющие в терновнике» К.Маккалоу). Центром притяжения симпатий юных читательниц становится уже не девочка-подросток, а героиня — «настоящая женщина».

Размышляя над причинами широкого распространения интереса ребят к научной фантастике, социологи РГБ отмечают, во-первых, влияние родителей. Многие из них, особенно из интеллигентных семей, были воспитаны на этой, «крамольной» для эпохи застоя литературе, в какой-то мере послужившей крушению то-

талитаризма и формированию нового политического мышления. Во-вторых, потребность читать научную фантастику обусловлена, по убеждению исследователей, неиссякаемым интересом подростков к приключениям. Третья причина — связь с интересом к технике, научным свершениям, с поиском новых, нетрадиционных решений волнующих проблем, касающихся судеб разума и цивилизации. Наконец, четвертая причина — изменение требований к главному герою. В нем пленяет 14-летних компетентность в технике, сдержанность чувств, немногословность, ироничность. Это все качества, способные превратить литературного персонажа в кумира, прежде всего для мальчишек.

Научно-познавательная литература зафиксирована в реальном чтении у 10% мальчиков и 4% девочек. Выпал пласт общественно-политической литературы, подавляющее большинство книг — литература по физике, математике, программированию, появляются в чтении публикации по предпринимательству, бизнесу.

Ярко проявился тип 14-летнего читателя, ориентированного на чтение периодики. Мальчики читают «Технику — молодежи», «Квант», «Радио», «Мир компьютера»; девочки — главным образом иллюстрированные «глянцевые» журналы, которые постепенно, с начала 1990-х гг., стали наводнять российский рынок.

Довольно распространенный тип среднего читателя-мальчика характеризовало, по данным исследования РГБ, сочетание интересов к детективам, периодике и немного к технике. Стереотип читательницы 14-ти лет — чтение женских романов, массовых журналов и детективов.

Наряду с такими читателями четко определяется категория юных прагматиков. Это те ребята, которые выбрали дело для занятий после окончания школы, для дальнейшей учебы, и они читают исключительно соответствующую, нужную литературу. В 14 лет, как свидетельствуют психологи, направленность личности характеризуется резким ростом избирательности в области предпочитаемых видов деятельности.

Чтение сегодняшних детей и подростков изучается лишь регионально, но тем не менее мозаика данных все же позволяет сложить более или менее целостную картину. Она отражает изменение досуговых предпочтений нового поколения, его познавательных интересов, изменение источников получаемой информации. Одной из основных тенденций чтения школьников является доминирование «деловых» потребностей над «свободными». Сегодня можно

сделать выводы о том, что ученики не стремятся охватить тему целиком, посмотреть на нее под разным углом зрения, прочесть что-то дополнительно. **Подтверждается факт, что чтение из жизни ребенка не уходит, но становится другим: более индивидуальным, прагматичным, информационным и поверхностным.**

Исследователи считают, что изменение запросов подростков связано прежде всего с усложнением («повзрослением») школьной программы, введением новых предметов. Читательские запросы зримо дифференцируются на запросы печатных и электронных текстов. За пять лет, с 1997 по 2001 г., в процентном отношении спрос школьников на поиск через компьютер в библиотеках увеличился с 60 до 95%. Ведущие место занимают информационные запросы природоведческой тематики («Экология», «Тепловые двигатели», «Парниковый эффект», «Клонирование», «Генная инженерия», «Деятельность ученых-природоведов» и др.).

Убыстрившийся темп жизни и принципиально новый ее ритм оставляют совсем немного времени у современного подростка для «свободного» чтения.

Как говорят социологи, «что на входе, то и на выходе».

Предложение в книжном мире рождает спрос — и наоборот. **Рынок формирует читателя, и, в свою очередь, читатель формирует рынок.**

Конечно, нам, воспитанным в те поры, когда Россия была мощной книгоцентристской державой, **обидно, что огромное число нынешних подростков не читали «Овода», «Всадника без головы», «Двух капитанов»... И уже не прочтут — время ушло. И что-то потеряют при строительстве души. Эти потери, увы, способны ослабить взаимопонимание между старшими поколениями и младшими. Но надо иметь в виду, что в переломное для жизни общества время такое ослабление неизбежно. Вспомним хотя бы «Отцы и дети» Тургенева. Примем как должное: книги приходят и уходят, картина чтения переменчива. Главное ведь в том, чтоб эта картина была, чтобы никто не забывал заветы мудрых о миссии книги. Среди ярких слов о ней мне особенно близко высказывание Дени Дидро: «Люди перестают мыслить, когда перестают читать».**